

МАРИЯ ИВАНЧЕНКО

ИЗМЕНА

18+

ВЕРНИСЬ, Я ВСЁ ПРОШУ!

Мария Иванченко

Измена. Вернись, я всё прощу!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70049245

SelfPub; 2023

Аннотация

Леди Рея Рэйден – дракон, невеста лорда Мэориха Фасти. К сожалению, их любовь подвергается проверке, ведь жених изменяет ей. Чтобы разобраться в себе, обрести смысл в жизни и вернуть любовь, Рее предстоит пройти через испытания. Будет много приключений, новых друзей и тайн. А тут ещё война на пороге, ведь пропала принцесса-наследница...

Содержание

Глава 1. Ну почему я?!	4
Глава 2. Возвращение домой	13
Глава 3. Печальные новости	21
Глава 4. Мэорих	28
Глава 5. Новое несчастье	34
Глава 6. Дар	41
Глава 7. Инквизитор	46
Глава 8. Магический полёт	54
Глава 9. Мэорих	60
Глава 10. Бездарность	68
Глава 11. Вкус слабости	71
Глава 12. Пробуждение дара	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Мария Иванченко

Измена. Вернись, я всё прощу!

Глава 1. Ну почему я?!

– Рея, *лоа ма*, истинная, где ты?

Я не торопилась откликаться на зов жениха. Сидя на краю пирса, смотрела в сторону воды, наблюдая, как пена накатывает на мои ступни, как океан обнимает меня, лижет ноги. Мне хотелось окунуться с головой, нырнув до самого дна, прикоснуться к песку, чтобы ощутить, как он нежен. Мэорих неслышно подошёл сзади, но я всё равно ощутила его присутствие. Я всегда знала, когда он рядом. Просто чувствовала, и всё тут.

– Мэорих, *ни мэ*, истинный, я искала уединения.

– Знаю. Ты сбежала с семейной встречи, я волновался. Думаешь, всё прошло...

– Всё прошло ужасно. Я им не понравилась. Ещё бы, западных драконов не любят здесь, на юге. Столетия колонизации не прошли бесследно, и, если бы запад не проиграл в войне Трёх Народов, у нас бы до сих пор продавались южные рабы.

Я с отчаянием посмотрела на Мэориха. Его нежные ореховые глаза вернули мне взгляд. Он сел рядом, притянул меня к себе. Я невольно засмузилась, ведь такие минуты близости он позволял себе не так уж и часто. Его тёмные волосы щекотали мне щёку, и я хихикнула.

– Что тебя насмешило, *лоа ма*?

– Я вспомнила нашу первую встречу.

Он нервно улыбнулся и немного напрягся.

– Да, это было незабываемо.

– Какая сладкая девочка, ты только посмотри на этот персик! Волосы, как огонь. Пухлые страстные губки и небесные глаза. Продадим её на юге, там очень ценятся драконьи леди.

Мой похититель бесцеремонно ущипнул меня за попу, и я зашипела, как рассерженная кошка. Однако, скованная цепями из адамантина, не могла обратиться, чтобы сжечь жалких людишек в огне праведного гнева.

Они поймали меня в самом беспомощном состоянии для дракона, в момент первого превращения. Меня в самом прямом смысле выворачивало наизнанку, трескали кости, растягивались внутренние органы, тело ломало и выгибало дугой. В этот момент они накинули на меня силки, сковав, лишив свободы. Обращение пошло не по плану, и я вновь приняла человеческий облик.

– Мой отец это так не оставит!

Второй похититель, человек в синей бандане и сером сюр-

туке, только хохотнул.

– Драконы не смогут спуститься в это подземелье. Оно защищено магией древних. Тебя никто здесь не найдёт, детка. Чувствуешь головокружение? С каждым часом оно будет нарастать, а потом ты потеряешь сознание на пару дней, после чего мы и...

– Тихо! – перебил его второй, по всей видимости, главный. – Не выдай ничего лишнего.

Его злые черные глаза глядели из-под насупленных бровей и надвинутой на лоб треуголки.

Я попала к пиратам. Что может быть хуже? Они либо сдирают с нас шкуры, чтобы выковать себе доспехи, либо продают в рабство колдунам. Похоже, меня хотели именно поработить.

Они ушли, бросив меня в тесной каменной камерке. Я обречённо опустилась на солому, помяв своё новое красное платье, которое получила на совершеннолетие только вчера.

Ждать, в темноте, в пустоте, молча и покорно, когда сознание покинет меня. Магия отравляет драконов, с этим ничего не поделаешь.

Спустя пару ужасных часов я кричала, я молила о пощаде, я пыталась порвать свои путы. Но, заранее обречённая на провал, не смогла.

Сознание померкло, и я упала в обморок. Моей последней мыслью было: «Как же папа боится за меня сейчас...».

Очнулась я прикованная к грот-мачте. Бушприт корабля,

устремлённый в бурный океан, протыкал воздух, как острая шпага. Будь у меня с собой оружие, я не стала бы жалкой жертвой людей без чести и совести.

Пираты сновали там и тут, смазывая пушки, направляя корабль, наблюдая за меняющейся погодой. Яд подземелья уже выветрился из моей крови, и я жадно вдыхала свежий морской воздух. Видимо, прошло уже несколько дней, потому что наступала осень. В это время года я обычно отправляюсь в экипаже в Академию Бури, чтобы изучать политику, историю, философию, искусство и *дар*. Кто-то скажет, что это слишком похоже на магию, но, на самом деле, магия людей и *дар* имеют совершенно разную природу.

Вот и сейчас я нервно облизала губы, чувствуя, что грядёт не простая буря, а *дарованная*. Пираты ещё не знали об этом, потому что люди не способны ощутить то, что испокон веков чувствуем мы, драконы. Кто-то пролетал над кораблём, тень от его крыльев уже коснулась воды перед нами, скользя по поверхности чёрными извивами. Кто-то очень и очень большой.

И буря разразилась. Яростно заклокотало море, вздыбились валы, потемнело и взорвалось вспышками молний небо. Гремело прямо над головой. Бригантину нещадно трясло, колотило, кидало с гребня на гребень, грозя разорвать на части, низринуть на дно, где пиратам-работоторговцам самое место.

Наконец, раздался отчаянный вопль.

– Дракон!

Пираты, которые и так бегали по палубе, бросились к пушкам, достали мушкеты, готовясь к битве с «монстром», как они нас называют. Я внутренне напряглась, готовясь к тому, что корабль сгинет в пламени, и отправится обломками на дно, догорать. Драконье пламя не потушить водой. С ним способна бороться лишь магия. Похоже, папа, мы так и не увидимся с тобой. По щеке скатилась одинокая слезинка. Хорошо, что пираты не видят это, хотя какое мне дело до их чувств.

Волны вздымались всё выше, корабль бросался вниз под всё более прямым углом, что становилось опасным, он мог перевернуться. Я посмотрела вверх, и увидела дракона. Его чёрное тело, казалось, способно поглотить сам свет солнца. Большие глаза горели красным, крылья легко загреба-ли воздух, управляемые мощными буграми стальных мышц. Длинное, сильное тело с четырьмя лапами, изящная голова и крепкие челюсти с острыми зубами. Прекрасный молодой самец.

Зверь внутри меня зашевелился. Он приняховался, улавливая запах перца и жара, исходящий от незнакомого драко-на. Я чуяла его, несмотря на свист бури вокруг.

Глаза дракона остановились на мне, и зверь приняхался. Я поняла, что он тоже чувствует меня. В моей груди зароди-лось неведомое мне ощущение. Как будто я падаю с высоты, не в силах пошевелиться, остановить падение, сделать хотя

бы что-нибудь. Я никогда не летала прежде, поэтому мне не с чем было это сравнить.

Дракон выдохнул тонкую струю пламени, спалив паруса, которые тлеющими клочьями посыпались на палубу. Люди голыми руками, воя от боли, сбрасывали эти обгорелые останки в воду. Стоит заняться пламени, как дерево стгорит дотла, унося с собой десятки жизней. Приходится жертвовать кожей на руках. Мне не было их жаль. Зачем жалеть тех, кто обрёк тебя на неминуемую гибель.

Дракон взревел, и мощь его рыка сотрясла небеса. Хлынул ливень, пронизывающий ледяной ливень. Ветер многократно усилился, и утлый корабль, не успев заняться, всё же перевернулся.

Я ощутила, как море прикоснулось ко мне, но совсем не заботливо, а грубо, потому что я больно ударилась о воду. Сверху давила громада корабля. Я ощутила, что не могу дышать. Открыв глаза, я глядела, как подо мной проплывают обломки, трупы, как пытаются выплыть раненые, но у них ничего не получается. Образовался большой водоворот, и корабль тянул на дно всех, кто на нём плыл.

Похоже, именно так я и умру. Прикованная цепями к мачте, задохнусь, а потом мой скелет найдут нырятели за жемчугом, и не удивятся, потому что сколько нас сгинуло, таких, пленённых драконов.

Воздух закончился, и я непроизвольно вдохнула. Вода хлынула в лёгкие, и это причинило мне сильную боль. Де-

рущее горло разрывали рвотные позывы и кашель. Я начала задыхаться. И, в этот момент, ощутила чьё-то присутствие рядом.

Обернувшись, угасающим сознанием я отметила, что дракон нырнул, и теперь подплывает ко мне, протягивая острые когти. Возможно, из милосердия он прикончит меня сам. Это будет менее позорная смерть. Возможно, я даже попаду на Сияющие Острова. Я начала терять сознание от боли, но он не торопился разорвать мои путы жизни. Вместо этого, его когти рассекли доски подо мной, оторвав мачту от корабля. Он протянул когтистые лапы и ухватился за цепи, потянул меня наверх, в светлеющее небо.

Мы вырвались из воды, но я была близка к смерти из-за воды в лёгких. Тогда дракон легонько надавил на мой живот, и я закашлялась, вода потекла из дыхательного горла. Я жадно, до боли вдохнула воздух, продолжая кашлять и отплёвываться. И, в этот момент, я услышала его мысли.

«Теперь ты – моя. *Лоа ма*, истинная».

– Уже завтра ты станешь моей женой.

– Я... не уверена.

– Понимаю. Но семье придётся принять моё решение. То, что ты – моя истинная, делает тебя исключительной. Они знают, что без тебя я зачахну. Говорят, если дракон-самец теряет свою *лоа ма*, он может даже умереть.

– Знаешь, у самок примерно то же самое. Только мы схо-

дим с ума от горя, и обычно кончаем с собой от невозможности быть рядом с *ни мэ*.

– Я позабочусь о тебе, поверь.

Я тяжело вздохнула.

– Я скучаю по папе.

Он нахмурился.

– Ты же знаешь, мы не можем позвать его к нам в замок, потому что наши семьи враждуют. В свадебном путешествии ты сможешь увидеться с ним.

– Да, дорогой.

– Ложись спать, *лоа ма*, уже завтра нам больше никогда не придётся спать порознь. Тебе понравится.

Я немного зарделась от его намёков. Признаться, я и сама хотела этого. Я мечтала о первой брачной ночи с тех самых пор, как мы познакомились. Вдыхая манящий аромат его чешуи, я жаждала соития, как самого большого праздника в жизни. А пока что у нас не было даже поцелуев.

Я проснулась с бешено колотящимся сердцем, и долго не могла понять, что происходит, где я нахожусь, и что так напугало меня. Я ощутила, как паника подкатывает к горлу, я знала, что мне нужно идти. Я чувствовала, что происходит нечто непоправимое.

Накинув на тонкую сорочку плащ, первое, что попало под руку в гардеробе, я обулась и вышла в коридор. Призрачный свет луны проникал через огромные, от пола до потолка, окна. Свечи отчего-то не горели, хотя я отчётливо различа-

ла, как они остаточно дымятся. Кто-то погасил их. Ёжась от ночной прохлады, я быстрым шагом шла по коридору. Меня тянуло в каминную залу, где мы обычно принимали гостей. С каждым шагом тревога всё нарастала, грозя обрушиться в паническую атаку.

Отворив массивные дубовые двери, я вошла. Шелестели бархатные портьеры, перебираемые тонкими пальцами ветра. В углу еле тлело пламя камина. На полу лежал опрокинутый стул, и повсюду – в беспорядке раскиданная одежда: чулки, туфли, камзол, шелковое платье, ботинки, штаны... А на обеденном столе, раскинув ноги в стороны, лежала незнакомая мне женщина, чьего лица я не разглядела, и жадно, со стонами и охами, принимала в своё тело член моего жениха.

На онемевших ногах я выскочила из залы, направилась в свою комнату. В состоянии, близком к шоку, я молча оделась в любимое бархатное платье, подаренное Мэорихом, а потом собрала свои вещи – три книги по философии, скетчбук, карандаши, кисти и краски, подаренное женихом жемчужное ожерелье, сложила всё это в торбу. Распахнула окна, и, взяв торбу в зубы, шагнула в ночь, не зная, обращусь я или камнем рухну вниз.

Но второе обращение произошло быстро, и, уже в небесах, я подумала, что забыла в замке бывшего свой дневник.

Глава 2. Возвращение домой

– Милая! Ты всё-таки смогла превратиться! Да моя ты хорошая!

Радости папы не было предела. Высокий, статный мужчина с длинными рыжими волосами бросился обнимать меня. Он закружил меня, как в детстве, счастливый просто от того, что может видеть свою единственную дочь.

– Папа, ты помнёшь камзол.

– Я так давно тебя не видел. Имею право на проявление чувств.

Наконец, он отстранился, и я смогла разглядеть его новый наряд. Багрового цвета военный камзол, на перевязи через плечо ножны с боевым мечом, чёрные практичные брюки, сапоги с высокими ботфортами. И новые лычки на погонах.

– Неужели... ты теперь генерал?

Папа улыбнулся. Он никогда не отличался особенной гордостью, всегда простой в общении, приветливый, душа компании.

– Да, *ми тиреску*, звёздочка. Боюсь, что у меня есть не только хорошие новости.

Он помрачнел. Я почувствовала, как в моём сердце появился холод, предчувствие того, что он скажет.

– Принцессу похитили.

– Не может быть! Её же так хорошо охраняли.

– И тем не менее. Лилу Родали теперь в плену у южных драконов. Это данные нашей разведки. Однако сами Южные Острова отказываются взять ответственность на себя. Сейчас мы ведём переговоры, но, на самом деле, мы на грани войны.

Он немного помолчал, поглаживая меня по плечу, потом опять притянул к себе. Я уткнулась в его широкую грудь. И тогда он продолжил:

– Я рад, что ты вернулась. Сейчас опасное время, *ми тиреску*, опасное.

Потом он опомнился.

– Ты же голодна! Когда я завершил своё первое перевоплощение, просто умирал с голоду. Съел целого быка на завтрак. Пойдём в дом.

Мы вошли в наш фамильный особняк, возвышающийся над ущельем в Горах Рассвета. Отсюда не видно океан, к которому я уже успела привыкнуть. Как ни странно, после того случая на корабле, я не начала панически бояться воды, хотя ожидала этого. Повезло, наверное. Или я просто ничему не учусь.

– Сначала поешь, или хочешь принять душ с долгой дороги?

– Хочу кушать! – капризно протянула я и улыбнулась.

Папа ткнул меня пальцем в кончик носа.

– Буп, *ми тиреску*. Какое же ты всё ещё дитя. Несмотря на то, что собралась замуж.

Я тут же помрачнела. Папа, который всегда чутко относился к моему состоянию, сразу же это заметил:

– Он обидел тебя? – спросил он прямо и без обиняков. Папа, как человек военный, всегда был достаточно прямолинеен. – Одно твоё слово – и я убью его.

Я сделала паузу. Мы вошли в гостиную, где уже хлопотали слуги в алых ливреях, накрывая на стол. Папа предусмотрителен, как и всегда. Села на край стула с бархатной обивкой, вздохнула, и всё-таки не выдержала, разразилась слезами.

– Папа, он изменил мне! И это за ночь до свадьбы!

Папа опустил на соседний стул, взял мои руки в свои, с нежностью и печалью посмотрел на меня. Потом погладил по спутавшимся волосам.

– Милая доченька, такое могло произойти. Молодые драконы импульсивны, легко поддаются эмоциям, и не понимают, что сами рушат собственное счастье. Хотя, конечно, этот рогатый от меня ещё получит.

– Не убивай его!

– Любовь слепа, *ми тиреску*. Неужели ты так любишь его?

– Я не говорила тебе, но он – мой *ни мэ*, мой истинный!

Я увидела, как в папиных глазах расплескался ужас. Я видела его в таком состоянии только однажды, когда умерла мама. А теперь он боялся потерять меня.

– Почему ты не сказала мне?

На моих глазах из самого нежного папы в мире он превратился в сурового отца. Его слова ранили.

– Неужели ты не понимаешь, что это значит для тебя? Что это значит для меня?

– Папа, ты ещё молод, у тебя высокий статус, ты без труда найдёшь себе новую жену, которая родит тебе наследника.

Я сделала паузу, но всё-таки сказала жестокое:

– Кроме того, мама не была твоей *лоа ма*, так что ты ещё можешь найти истинную.

– Перестань! Я любил её больше жизни! И принёс обет безбрачия Матери всех драконов!

– Пап, ты должен жить дальше. Мне практически всё равно, что будет со мной.

– Но мне не всё равно! Ты – моя долгожданная дочь и единственная наследница. Я не могу потерять тебя.

Я родилась больным и слабым дракончиком, и папа выходил меня, пока мама приходила в себя после тяжёлых родов. Она была человеком, поэтому крупный драконий плод чуть не убил её. Я чуть не убила её своим рождением.

– Я знаю, что может тебя спасти, – сказал папа.

Слуги уже приготовили лёгкий обед: запеченную утку по-восточному с гранатовым соусом и тонкими рисовыми лепёшками, южное пряное вино, сок из жимолости, салат с имбирём и морепродуктами, а также жареное мороженое.

– Поешь. Твой зверь растёт, тебе нужно хорошо питаться.

– А ты?

– Я сейчас приду.

Он вышел из гостиной, предоставив меня себе. Я, не вы-

держав, накинулась на утку, запивая её соком. И не заметила, как съела половину из того, что выложено на столе.

Уют родной гостиной не переставал меня радовать. Окна, выходящие в розовый сад, пропускали много солнечно-го света и тепла. Под потолком висела хрустальная люстра со множеством свечей. Батальные полотна по стенам изображали знаменательные сцены в истории нашей военной династии. Лежащий на полу серый мягкий ковёр из меха альпаки ласкал мои усталые ступни, когда я сбросила туфли. Синие обои с золотым тиснением подчёркивали торжественную обстановку. Под картинами расположили большие диваны с витыми золотыми ножками, вдоль которых стояли небольшие прозрачные столы. В дальнем конце зала – большой камин, как всегда, жарко натопленный, потому что в горах всегда холодно.

– Сестра! – услышала я радостный возглас.

Обернувшись, я не смогла сдержать счастливый писк, ведь в комнату вошёл Итильдин, мой пятиюродный брат по отцу. Его медные прямые волосы, собранные в хвост, как обычно, блестели, глаза цвета янтаря сияли, глядя на меня. Высокий, стройный, но идеально сложенный, он, как всегда, держал руку на эфесе одноручника. Его изящные черты лица при каждой встрече радовали меня своей красотой и симметричностью. Когда другие драконы смотрели на нас со стороны, то принимали за более близких родственников.

Я встала из-за стола, скомкала салфетку, лежащую на ко-

лениях, и бросила её на сидение. И побежала навстречу брату. Он распахнул свои объятия, и, как и отец, закружил меня по комнате.

– Рея! Ты ничуть не выросла с нашей последней встречи.

Итильдин служил в армии со своего совершеннолетия. Будучи старше меня всего на пять лет, он уже успел дослужиться до майора контрразведки. Я его обожала.

– Ну, Итильдин, это же неправда! Я повзрослела на два года, я теперь совершеннолетняя.

– *Дар* всё ещё не открылся тебе, а значит, ты до сих пор малышка.

Я сделала вид, что обиделась. Но на Итильдина совершенно невозможно обижаться, такой уж он славный.

– Я привёз тебе кумранские сладости. Потом посмотришь, слуги унесли их в твою комнату.

– Откуда ты узнал, что я приеду? У тебя отпуск?

– Нет, я здесь в командировке. Но сегодня в увольнительной. Можем прогуляться, когда ты немного отдохнёшь.

– Ты не сказал, откуда ты узнал.

– Контрразведка знает всё.

– Я ещё ночью не знала, что прилечу.

– Ты же знаешь, что я всё равно тебе не скажу.

– Вечно у тебя какие-то секреты от меня.

– Такая работа, сестрёнка.

Мы немного помолчали, Итильдин взъерошил мне волосы. Тепло улыбнулся. Папа стоял в дверях и смотрел на нас

с серьёзным выражением лица.

– Как твоя служба?

– Генерал-полковник сказал, что меня повысят, но при одном условии.

– При каком?

– Если я найду себе невесту.

– У тебя есть кто-то на примете?

Он хитро прищурился и снова улыбнулся.

– А ты как думаешь?

– Ты как-то давно говорил, что любишь одну девушку, но она не отвечает тебе взаимностью. Она ответила?

Итильдин вздохнул.

– Пона-атно, – протянула я. – А ты ей говорил о своих чувствах?

Итильдин пожал плечами.

– Братец, будь ты посмелее, был бы уже давно счастливо женат. На поле боя тебе нет равных, а когда дело доходит до элементарного флирта, ты тут же сдуваешься.

– И ничего это я не сдуваюсь! – деланно возмутился он. – Откуда ты только таких выражений набралась? От Мэориха, что ли?

– Я больше не хочу слушать о нём, – отрезала я.

Настроение непоправимо испортилось.

– Я пойду в свою комнату, мне нужно принять душ. От меня пахнет.

– Да, *ми тиреску*, сходи. Потом мне нужно будет с тобой

поговорить, – сказал папа.

– До встречи, – бросила я мужчинам и вышла из гостиной.

О чём же хочет поговорить папа? Неужели мы ещё не всё обсудили?

Глава 3. Печальные новости

Спустившись по винтовой лестнице, ведущей с моего этажа к отцовскому кабинету, я осторожно постучала в дверь. Спустя несколько томительных секунд дверь приоткрылась, и выглянул отец. Его рыжая грива была взлохмачена. Убедившись, что это всего лишь я, а не какой-нибудь таинственный ассасин, он открыл дверь шире и пригласил меня войти.

В комнате с высоким потолком царил полумрак. И лишь освещалась стоявшими по углам канделябрами лежавшая на столе большая карта нашего мира. Тут и там расставили флажки, фургончики, пушки, нарисовали стрелки. Вокруг карты расположилось несколько незнакомых мне мужчин. Чуть в стороне стоял Итильдин.

Я поклонилась вошедшим, как того требовали правила этикета. Они ответили мне кивками.

– Ты не очень вовремя, милая. Но, в любом случае, у меня уже не будет времени после.

– После чего, папочка? – я невинно хлопала глазками, будто бы не понимая, к чему всё идёт.

Папа прекрасно видел, что я всё поняла. Ведь не зря он столько времени посвятил моему обучению. Военная стратегия входила в план занятий.

– Мне нужно отбыть... по делам государства. *Ми тиреску*, мне жаль, что так получилось, но ситуация накаляется.

– А как же я? Ты оставишь меня одну?

– Нет, конечно нет. С тобой останется Итильдин. Он при-
смотрит за тобой до моего возвращения.

Так вот, значит, какая командировка у братца.

– Я привезу тебе новое платье. Из шёлка, как ты любишь.

Подумать только, он решил от меня откупиться! Как буд-
то какое-то платье заменит мне отца! Но не время устраи-
вать скандал, ведь я вторглась прямо посреди военного со-
вещания. А это значит, что передо мной не последние лица в
королевстве. Не стоит позорить папу перед ними. Конечно,
он ничего мне не скажет, но я знаю, как отец дорожит своей
карьерой. И я правда горжусь им, но...

Должно быть, папа увидел, как омрачилось моё лицо, по-
тому что он подошёл, мимолётно провёл пальцами по тыль-
ной стороне моего запястья, и грустно сказал:

– Ты должна понять меня, милая. Дело касается всех нас.
И я вернусь так скоро, как смогу.

– Обещаешь? – на глазах, хотя я не хотела плакать, появи-
лись дурацкие слёзы.

– Обещаю. А теперь Рея, Итильдин, вы можете оставить
нас?

Итильдин отдал честь, я присела в реверансе, и мы вышли
из кабинета. Дверь закрыли на ключ изнутри. Дело серьёз-
ное.

Итильдин с тревогой посмотрел на меня и подал руку.

– Рея, ты можешь положиться на меня. Я не дам тебя в

обиду.

– Будешь моим телохранителем? – улыбнулась я сквозь слёзы.

– И твоим компаньоном, если позволишь. Давай прогуляемся?

Я замялась.

– Я бы хотела попрощаться с папой. Я дождусь его.

– Сожалею, Рея, но они уже отбыли.

– Что?! – я невольно задохнулась криком. – Но как же...

– Прости.

– Почему он не попрощался со мной?

– Рея, я не знаю. Я только слышал, что они спешно покинули кабинет через потайную дверь.

Потайная дверь? И я о ней не знаю?

– Рея, успокойся, прошу. Похоже, это что-то экстренное.

Пожалуйста, возьми себя в руки.

Но я уже представила себе, как вижу бездыханное тело папы, потому что он не вернулся с этой чёртовой войны. А я даже не успела с ним попрощаться. Когда на меня накатила истерика, Итильдин крепко сжал меня в объятиях, и не отпускал долго-долго. А потом повлёк за собой.

– Прогулка верхом – это то, что тебе сейчас не помешает. Пойдём, Рея, ты же всегда любила лошадей.

Я шла за ним, не сдерживая своих слёз, а он держал меня за руку, не давая сбавить шаг, задуматься и полностью упасть в тоску. Сначала Мэорих, теперь папа. Они оставляли меня

один за другим, любимые люди оставляли меня. Я чувствовала отчаяние. И на волоске от него меня удерживало только прикосновение Итильдина.

Спустившись вниз, мы вышли из особняка на задний двор, где располагались служебные пристройки, кухня и конюшни. Слуги, которые попадались навстречу, торопливо кланялись, и, видя слёзы у меня на щеках, торопились скрыться из виду, чтобы не тревожить мою печаль. Люди понимали, что не могут ничего для меня сделать. И я не ждала от них помощи, потому что одному виду никогда не понять другой.

Между тем, я начала понемногу успокаиваться.

– Вот так, хорошо, теперь тебе станет легче. Какая же ты молодец, – уговаривал меня, как ребёнка, Итильдин. – А вот и твой Чёрный Красавчик.

Чёрный Красавчик, конь вороной масти, был моим любимцем. Я всегда приносила что-нибудь вкусенькое – кубик сахара, морковку – когда приходила к нему. Но теперь я пришла с пустыми руками, и мне стало стыдно. Конь доверчиво потянулся бархатным храпом мне в ладони, но ничего там не обнаружил. Посмотрел укоризненно.

– Прости, Красавчик, я сегодня без гостинца. В следующий раз принесу два. Ну, пожалуйста, не смотри так.

– Возьми, – шепнул Итильдин, и тайком протянул мне в руки яблоко.

– Когда ты успел его достать? Ты разве знал, что мы пой-

дём на конюшню? – почему-то тоже шёпотом спросила я.

– Это секрет...

– Контрразведки. Я знаю. Но всё же?

– У конюха взял.

– Спасибо. И почему мы шепчем?

Итильдин улыбнулся. Пожал плечами.

На сердце немного потеплело. Я протянула яблоко Чёрному Красавчику, и он принял его с благодарностью, сразу же захрустел, пуская сок. Мои руки стали липкими, и Итильдин достал носовой платок, аккуратно вытерев каждый мой палец.

– Ну а теперь мы оседлаем тебя, – сказала я, собравшись с силами.

Я достала уздечку, надела на морду Красавчика, вставила трензель ему между челюстей. Обмотала ноги лошади бинтами, чтобы не было растяжений, затем накинула попону. Взяла удобное дамское седло, застегнула подпругу вокруг корпуса лошади. Вывела коня наружу. Поправила поводья и вставила ногу в стремя. После лёгким движением взлетела в седло. В том, чтобы быть драконом, есть свои неоспоримые преимущества, например большие физическая сила, ловкость и скорость даже в человеческом облике.

– Ну, ты там долго ещё?

Сбоку показалась голова Седого, ещё одного из коней. Он неодобрительно фыркнул. На нём гарцевал Итильдин, уже давно взнуздавший коня.

Я неодобрительно посмотрела на брата.

– У тебя больше практики. Военные сборы, походы, все дела. А я давно не каталась на лошади.

– Да, я знаю, Мэорих не любит конные прогулки, – закатил глаза Итильдин.

– Да откуда ты всё знаешь? И вообще, я же просила не говорить о нём.

– Извини. Больше не повторится.

Мы выехали через задние ворота на торную горную тропу и тут Итильдин сказал:

– Догоняй.

И пришпорил Седого.

Я ахнула от его дерзости. Он посмел бросить мне вызов! И тоже отправила коня в галоп.

Ветер бил мне в лицо, развевая волосы, конь мчал меня вскачь, и я ненадолго забыла о своих горестях. Ничто не сравнится с ездой на лошади. Кроме, конечно, полёта.

Но, как я ни старалась, догнать Итильдина так и не смогла. Он военный – и всё тут. Поэтому Итильдин сам остановился, прыгнул с лошади и направился в мою сторону, ведя коня в поводу. На его лице отразилась озабоченность. Он смотрел в небо за моей спиной, приложив руку козырьком к глазам.

– Что случилось?

Вместо ответа он показал рукой.

Я оглянулась.

Над замком парил, готовясь спикировать, большой чёр-

ный дракон.

Драконий словарь:

Лоа ма – избранная, возлюбленная

Ни мэ – избранный, любимый

Ми тиреску – моя звёздочка

Глава 4. Мэорих

Вне себя от беспокойства, я вбежала в особняк. Незнакомый дракон стоял перед главными воротами, соблюдая правила этикета и не нападая. Он уставился на меня своими глазищами, и я поняла, что это самка. Молодой прекрасный зверь, немного меньше меня, судя по размеру.

По её телу пробежала дрожь трансформации, и я отвернулась в сторону, потому что у нас считается неприличным смотреть на процесс перевоплощения. Это равносильно тому, чтобы бросить в лицо перчатку, то есть вызвать на драконью дуэль. Люди, наоборот, столпились у окон, издалека наблюдая за гостьей. Мне стало неприятно. Конечно, куда им понять наши потребности и правила. У людей свои ритуалы.

Когда гостья закончила перевоплощение, я поняла, что передо мной стоит Тамина, старшая сестра Мэориха. Я нахмурилась. Я видела его родственников только однажды, в день перед свадьбой. И эта встреча закончилась большим скандалом с матерью моего несостоявшегося мужа.

– Что ты здесь делаешь? – неприветливо спросила я.

Тамина повернула руки тыльной стороной ко мне, говоря, что она пришла с миром. Когда мы, драконы, злимся, невольно выпускаем когти. Когти Таминины были втянуты.

– Я бы хотела поговорить с тобой наедине, – сказала она.

Поправив коричневое дорожное платье, она подошла ко

мне. Руки не протянула, в реверансе не присела. Понятно, между нами не такие отношения. Холодный вооружённый мир.

– Мы можем войти в дом?

Я с прищуром глядела на неё и оценивала перспективы разговора с ней. С одной стороны, она может сейчас наговорить мне гадостей, с другой – я могу узнать новости о Мэорихе, который никак не хотел выйти у меня из головы. Я представляла, как он гладит меня по голове, прижимает к себе, как от него пахнет жаром, перцем и гвоздикой. Его редкие, но нежные прикосновения к моим рукам. Он ни разу не поцеловал меня даже в щёку, и я не понимала, почему. Неужели его совсем ко мне не тянет? Вернее, не тянуло. После того, что произошло той ночью, не думаю, что между нами ещё что-то осталось.

Однако я ошибалась.

– Да, пойдём со мной, – решила я.

Когда мы входили в дом, слуги уже упорхнули от окон, всю делая вид, что заняты домашней работой. Можно подумать, острое драконье зрение не способно заметить их любопытство. У нас в горах редко бывают гости, мы привыкли жить уединённо.

Мы прошли в малую гостиную. Там расположились на больших мягких шкурах диких белых тигров. Пыхнул камин, отбрасывая причудливые тени на стены. Служанка уже поставила чайник и две чашки на небольшой столик между

шкур, разложила фрукты и кумранские сладости. Я чувствовала лёгкий голод, поэтому жестом пригласила гостью полулечь, дождалась, когда служанка разольёт чай и уйдёт, прикрыв за собой дверь, и только потом спросила:

– Я вижу, тебе не нравится комната в традиционном западном стиле. Наверное, ты не привыкла спать на полу, среди трофейных шкур?

– Мы не такие дикари, как вы. Мы, видишь ли, привыкли к более утончённой жизни. А вы как будто всё ещё живёте в пещерах.

– В пещерах мы почти не живём, но на золоте некоторые по-прежнему спят. У нас, в отличие от юга, богатая страна.

Она разозлённо фыркнула, когти слегка увеличились.

– Я не намерена дальше обмениваться с тобой любезностями, Рея, я прилетела по делу. По крайне важному для нас обоим делу.

– Тогда переходи к сути, не намерена тебя задерживать дольше необходимого.

Мы заговорили крайне формально. Если честно, Тамине удавалось меня доставать.

– Мэорих пропал.

Ей удалось меня удивить.

– То есть как это – пропал?

– Сначала мы думали, что он полетел возвращать тебя, поэтому не очень волновались. Но он не дал о себе знать.

– Вороньей почтой письмо не отправил?

Она ещё раз фыркнула.

– У нас есть более современное средство для общения.

Зеркала. Они позволяют видеть на расстоянии.

– А, всё-таки вы спутались с колдунами. Южане никогда не отличались разборчивостью в связях.

– **Ты всё-таки выслушаешь меня! Не перебивай!**

Вспышка её злости оказалась неожиданной для меня. Тамина, похоже, сама не ожидала от себя такой импульсивности. Она растерянно заморгала, до боли сжала руки в кулаки, и на её глазах появились слёзы.

– Понимаешь, мы не можем найти ни следа Мэориха. Зеркала не работают. По идее, они должны показывать любое существо даже против его воли.

Я задумалась. Но решение есть.

– Магия против магии. Я думаю, раз колдуны придумали этот артефакт, они могли придумать и то, что глушит его.

Тамина выглядела потрясённой.

– Это мне в голову не приходило. Вот видишь, это ещё один довод за.

– Довод за что? – в мою голову уже закрались подозрения.

– За то, чтобы ты нашла его.

– Почему я?

– Ну ты же любишь его. Он твой *ни мэ*. Почему я должна объяснять тебе очевидное?

– Знаешь, твой братец мне изменил. И я это видела собственными глазами. И после такого ты думаешь, что я захо-

чу его искать?

– Изменил? Я не знала. Мне жаль. Я думала, вы просто поссорились из-за какого-нибудь пустяка, и ты психанула.

– Я бы не стала улетать от него из-за ерунды. Нет, я не буду его искать.

– Прошу тебя.

– Он сделал мне больно, и ты это понимаешь! Не проси.

– Но мне кажется, что он в опасности.

– Мне всё равно, что тебе там кажется. Если бы я была им, я бы тоже сбежала. Всё ваше семейство сводит с ума, – отрезала я. – Разговор окончен. Можешь быть свободна.

Я позвонила в колокольчик. Тут же появился молчаливый и услужливый лакей.

– Морсье, проводи леди Тамину до выхода. Ей уже пора.

– Подожди. Дай мне ещё пару минут, – в её словах я почувствовала ужас и смятение.

– Иди.

– Только минуту! И, если тебя не убедит доказательство, я уйду и больше не вернусь.

Она невольно заинтриговала меня. Но я старалась не показать виду, что мне стало интересно.

– Показывай.

– У меня есть ещё один артефакт.

– Откуда у вашей семьи столько золота, чтобы расплатиться с колдунами?

– Прошу тебя!

– Ладно, продолжай.

– Этот артефакт разделён на две половинки. Одна у меня, другая у брата. Он всегда носит его и не снимает. Помнишь ту цепочку с хрусталём у него на шее?

Конечно, я помнила. Я решила, что это какой-то талисман. Я видела, как он блестит в отвороте его рубашки, когда Мэорих снимает шейный платок после скучных мероприятий и церемониалов.

– Этот артефакт – вейя – показывает, когда другой человек, который носит его половину, попал в неприятности. Он краснеет. Чем интенсивнее цвет, тем выше опасность. Смотри.

Она сняла с шеи артефакт. Я присмотрелась к нему. Прозрачный когда-то хрусталь имел цвет крови.

Глава 5. Новое несчастье

Тамина ушла. Я обещала ей подумать. Мне казалось, что это какая-то уловка, которую придумал Мэорих, чтобы ещё поиздеваться надо мной. Хрустальный артефакт, который она назвала «вейя», драконица оставила мне. С тех пор, как она покинула мой особняк, я разглядывала вейю, в которой клубился кровавый туман. Так, мне нужна информация, и я её добуду.

Надев неприметное серое платье с высоким жёстким воротником-стойкой, которое, как и вся одежда драконов, было зачаровано, чтобы не рваться при каждом перевоплощении, я натянула кожаные лёгкие сапожки, в которых удобно ходить по горам, накинула тёплый плащ, вывела из конюшни Красавчика и ускакала вниз, в сторону города.

Город Нитуэ притаился у подножия гор, не заслонённый от ветра скальной породой, в долине, которая продувалась со всех сторон. Папа, как потомственный аристократ, какими и являлись почти все драконы нашего королевства, управлял этим городом. В отличие от многих других лордов, мы никогда не имели много плодородных земель, зато в ведомстве отца находилось множество каменоломен, шахт, и копей. Золото, платина, серебро, медь и железо всегда были в избытке у древней семьи Лиорин. Мы гордились своим происхождением, будучи родственниками королевы, и горами, в

которых чувствовали себя так же уютно, как и в тёплой постельке.

Я направила коня к ратуше, где на большой площади каждые выходные проходила ярмарка. Здесь можно приобрести как рыбу, мясо, пахлаву и мороженое, так и ткани, домашний скот и даже сплетни и слухи. Мне нужен информатор. У папы есть свой, но я не могу к нему идти, потому что иначе отец всё узнает, а ему явно не понравится, что я решила вмешаться в дела семьи Мэориха. К которой, увы, я теперь не имела никакого отношения.

Смахнув слезинку, потому что не время плакать, я спрыгнула с лошади, и привязала её к коновязи. Поправила платье, стряхнув неизвестно откуда взявшуюся соломинку, и меня тут же обступили лавочники.

– Ленты, леди, этот прекрасный лазурный оттенок приятно оттенит цвет ваших глаз!

– Посмотрите, какие шляпки! У нас распродажа в связи с тем, что кончился сезон.

– Сладости, икарийские сладости – леденцы, которые никогда не заканчиваются, ванильная тянучка, шоколад, который шипит во рту, как шампанское!

– Ищете нечто особенное? Купите любовное зелье – и любой мужчина ваш. С гарантией! Также у нас есть декокты для мужской силы! Купите, дорогая, не пожалеете.

Я еле протолкалась сквозь всю эту толпу, и ощутила в кармане платья чьи-то проворные пальцы. Ударила воришку по

руке, и он скрылся среди людей. Хорошо, что они не распознали во мне дракона, иначе бы началась настоящая паника. Люди боятся драконов, мы для них слишком непредсказуемые. Чуждую силу всегда боятся.

О, а это что такое?

В отдалении шёл человек с посохом, чьё навершие в виде человеческого черепа украшали два сияющих глаза-рубина. Облачённый в приталенный чёрный балахон, высокий мужчина ростом и широкими плечами мог померяться даже с нашими самцами. Его руки в неизменных перчатках, его короткие волосы, еле видимые из-под широкополой шляпы, его лицо – всё обветренное и с длинным шрамом, пересекающим левый глаз, а также двуручный меч за спиной говорили о многом. Я присмотрелась: так и есть, на поясе стилет из адамантина, подсумки, наверняка с зельями и порошками, а также свёрнутая кольцами верёвка. Довершало картину изображение треснувшего драконьего черепа на спине. Инквизитор. Ему лучше не попадаться на глаза.

Ходили легенды, что первым инквизитором был сам Имир, легендарный прародитель человечества. Инквизиторы неуязвимы перед драконьим пламенем, перед нашим даром, а также перед магией людей. Их невозможно зачаровать, околдовать, обмануть. Они обладают способностью распознавать ложь, а также живут необычайно долго для людей, лет по 300, сохраняя силу, ловкость и зрелый возраст, не старея и практически не болея.

Мне не следует попадаться ему на глаза. Инквизиция – бич всех стран, с которым мы вынуждены мириться. Не знаю, что он прочтёт в моей душе, лучше не рисковать.

Я поспешила затеряться среди людей, пока он меня не заметил. Инквизитор шёл через толпу, как дракон через лес, совершенно не обращая внимания на окружающих. Люди и сами торопились дать ему дорогу. Я заметила, как торопливо прячет свой товар тот лоточник, который предлагал мне любовное зелье. Интересно, значит его настойки всё-таки колдовские. Надо запомнить.

– Леди Рея, сюда.

Я посмотрела в сторону говорившего. Мальчишка лет 12, скрывавший лицо за капюшоном, поманил меня в тень домов, подалее от ярмарки. Я последовала за ним, чисто по наитию. Он вёл меня извилистыми переулками, в которых отчётливо различался запах помоев и нечистот. Я ещё не ходила здесь, предпочитая шумные широкие улицы.

Мы шли довольно долго, и я ещё подумала, что приближаемся к окраине города. Мальчишка шмыгнул в подворотню, и я вслед за ним. Я не боялась, скорее, мной двигало любопытство. Как он узнал меня?

Показалась небольшая дверь, висящая на одной ржавой петле. Я вошла в уютную лачугу. Надо же, харчевня. На соломе тут и там валялись упившиеся в хлам люди, я брезгливо обходила липкие лужицы слюны и блевоты на полу. Чуть не запнулась о склад пустых бутылок из-под спиртного. Хозяин

сидел за стойкой и провожал меня цепким взглядом хорька.

Я подошла к мутной компании, притаившейся в самом тёмном углу. На столе перед ними я увидела разложенные в покер карты, монеты, фишки и остатки куриных костей. Похоже, они совсем не пили, в отличие от других посетителей. На их лица, скрытые капюшонами, падала тень от опорной балки. Но я прекрасно видела в темноте, поэтому разглядела, что все они в масках в виде вороньего черепа. Мальчишка куда-то исчез.

И тут я ощутила знакомый запах. Этот аромат я не спутаю ни с чем. Перец, жар и гвоздика. Не выдержав, я заговорила первой:

– Мэорих? Он здесь был?

– Леди Рея, – произнёс скрипучий голос одного из «ворон», – я думаю, вас это заинтересует.

Он бросил на стол точно такой же хрусталь на цепочке, который лежал у меня в замке, принесённый Таминой. От него и исходил такой родной запах.

– Откуда у вас это? Что вы сделали с Мэорихом? Клянусь, если вы навредили ему, я убью вас всех!

Кто-то из них сдавленно хмыкнул, и хрусталь исчез в чьих-то ловких руках.

– Мёртвые Вороны непричастны к его убийству.

Убийству? Так Мэорих всё-таки убит? Я опоздала?

Мои колени подломились, и я осела на пол. Почувствовала, что начинаю терять сознание.

Кто-то успел подхватить меня, усадил на шаткий деревянный табурет. В руки сунули выпивку.

– Пейте, миледи.

Стуча зубами о стеклянный край, я автоматически пригубила пойло. Горло обожгло. Вкус отличался от того дорогого коньяка, который я пила вместе с отцом. Но было в нём что-то ещё.

– Гадость! – выдохнула я, и сплюнула на пол то, что не успела проглотить.

В голове разлился туман. Похоже, коньяк крепче, чем я думала. Неожиданно стало немного спокойнее. Шок уходил.

– Леди Рея, вы хотите отомстить за него?

Отомстить? Я? Я в жизни никого не убивала. Однако чувствовала, что тех, кто убил Мэориха, я хочу отправить в ад. Пока я не погибла от того, что мой Избранный, мой *ни мэ* утерян для меня, потерян для этого мира, я могу сделать что-то в память о нём.

– Да, я хочу отомстить, – услышала я свой голос, звучащий откуда-то издалека. – Но мне нужно больше информа...

Стакан выпал из моих рук, со звоном разбился. Пойло пролилось на платье. Я увидела, что харчевня плывёт перед глазами. Руки и ноги стали ватными. Язык словно завязался в узел. Я не могла вымолвить ни слова, не могла позвать на помощь.

Чьи-то отнюдь не заботливые руки подхватили меня. И положили на стол.

Уплывающими мыслями я успела схватить последнюю мысль: «Они отравили меня».

Глава 6. Дар

Голова... Раскалывалась голова. Во рту неприятный кисловатый привкус, как будто меня недавно стошнило. Руки и ноги онемели от неудобной позы. Постойте-ка.

До меня начало доходить, что я вишу вниз головой. Они что же, думали, что меня можно так деморализовать? Это человеку неприятно и больно, когда он висит вниз головой. У драконов же совсем другая физиология. Странные люди. Никогда драконов не похищали?

Попробовала пошевелиться, раскачаться. Руки и ноги прикованы друг к другу. Час от часу не легче. Что им от меня нужно? И как они рассчитали дозу яда, чтобы не убить меня, а только вырубить?

К горлу опять подкатила тошнота. Перед глазами расплывались радужные круги. А ещё я чувствовала холод. Как будто меня голышом окунули в сугроб. Видимо, это всё побочные эффекты яда в моей крови. Ладно, хоть жива осталась.

Заскрипела дверь за моей спиной. Я извернулась, как кошка, чтобы посмотреть на посетителя. В комнату вошёл невысокий сгорбленный старик с длинной седой бородой и кустистыми бровями. Его кожа имела пергаментный оттенок, вся в морщинах и складках. Противная бородавка на носу, как будто у его носа два кончика. Его одежда выглядела аскетично: потрёпанное серое рубище, всё в заплатках и

дырах, рваные башмаки со стоптанными носами. И простые металлические цепочки на запястьях.

Старик закашлялся, поднёс руку ко рту, и я увидела, что он сплюнул кровь. Чахотка? Он без особой брезгливости вытер руку о своё рубище, и я увидела и другие бурые пятна, которые не заметила до этого. Он умирает.

– Деточка, какое счастье, что я могу видеть тебя! – сказал он безрадостно. – Мы очень долго искали тебя.

Он говорит о Мёртвых Воронах? Или о ком-то ещё? Нужно получить больше информации.

– Я не очень-то рада, что меня держат здесь, как пленницу. Спустите меня на пол и снимите цепи.

– О, нет-нет! Ты девочка пряткая, сильная, куда бабушке справиться с тобой?

– Зачем вы меня похитили?

Он явно задумался. Или сделал вид.

– Ну, формально, я тебя не похищал.

– Вы знаете, что я имею в виду, – я начинала злиться. – У меня болят конечности. Хотя бы опустите меня на пол.

– Знаешь, мне так больше нравится. Пожалуй, нет.

– Изверг, – пробормотала я. – Я буду кричать.

– Кричи себе, кричи! – махнул он рукой и опять закашлялся. – Здесь *омниат*, никто не услышит.

Омни... что? Во что я опять вляпалась?

– Меня будут искать, – попробовала пригрозить я. – Вам это с рук не сойдёт.

Он неожиданно для меня засмеялся.

– Мне уже недолго осталось. Хотя бы какое-то развлечение. Впрочем, тебе это уже не поможет. Ты умрёшь раньше меня.

Я сдаюсь. Что он задумал?

– Что вам от меня надо? У нас есть хороший лекарь, быть может, он сможет вам помочь.

– Мне уже ничего не поможет.

– Тогда хотя бы расскажите, зачем вы меня похитили, если я всё равно здесь умру. Вы ничего не теряете.

Старик прошёлся по комнате. Его шаги гулко стучали по металлическому полу. Я заметила большую круглую выемку прямо подо мной, и идущий от неё жёлоб. Он проследил за моим взглядом.

– Это кровосток, деточка. Здесь-то всё и происходит.

Что? Что здесь происходит?

– Они долго кричат перед тем, как умереть. Видишь ли, *дар* отдавать очень больно, гораздо больнее, чем жизнь.

Понятнее не стало.

– Что вы собираетесь со мной сделать? – мне показалось, или я услышала дрожь в своём голосе?

– Мы приносим в жертву драконов, а перед этим долго их пытаем.

– З-зачем?

– Чтобы забрать *дар*, разумеется.

Так *дар* можно забрать? Как? И откуда вообще он знает

про дар?

– Для чего вам это нужно?

– Слишком много вопросов, деточка. Впрочем, так уж и быть, я удовлетворю твоё любопытство.

Он ещё раз прошёлся по комнате из конца в конец, и мне опять пришлось выгнуться, чтобы видеть его. В его руках оружия не было. Значит, ещё не сейчас. Сердце бешено колотилось в груди, грозя прорвать грудную клетку. Мозг лихорадочно думал, пытаюсь найти выход из ситуации.

– Так вот, – продолжил он, будто я находилась на лекции, а не готовилась стать жертвой палачей. – *Дар* необходим для производства магических артефактов, а также для процедуры омоложения. Ты же не думала, что магия у людей появилась просто сама по себе, верно?

Я сдавленно охнула. И сколько бедных драконов они убили, чтобы колдовать? Тошнота опять подкатила к горлу. А ведь семья Мэориха плотно использует артефакты.

– Время вышло, деточка. Послушала сказку – а теперь баниньки.

В комнату вошёл коренастый мужчина, под кожей которого перекачивались мускулы. Облачённый в чёрный кожаный фартук, он походил бы на мясника, если бы не закрывающий всю голову и лицо красный колпак. В руках он держал чемоданчик, который тут же открыл и положил на пол. Я увидела в нём целую россыпь блестящих и острых инструментов. Похоже, на этот раз я доигралась.

Я нервно сглотнула, стиснула до боли руки, и малодушно закрыла глаза. Не хочу это видеть, пожалуйста, только не сейчас, только не со мной. Судя по шагам, палач приближался. Старик тоже придвинулся ближе ко мне. Я чувствовала запах их дыхания. Чья-то холодная рука прикоснулась к моей ладони, и я не выдержала, и заорала.

Дверь с грохотом ударилась о стену. Я услышала глухой удар. Послышался сдавленный стон, и что-то тяжёлое рухнуло на металлический пол. Потом раздался ещё один удар. И тогда я открыла глаза.

Рядом со мной лежали два тела: палач, из головы которого текла тонкая струйка крови, и оглушённый, но живой старик.

– Тебя будут судить, старче, – сказал мой спаситель и подошёл ближе.

Я сразу узнала его, хотя видела только один раз, на площади. Это был Инквизитор.

Глава 7. Инквизитор

Он подошёл ко мне и с невозмутимым видом осмотрел сковывающие меня цепи. Потом наклонился к старику, и встряхнул его. Старик застонал и пришёл в чувство.

– Где ключи?

– А?

Инквизитор встряхнул старика немного сильнее.

– Ключи.

Старик зарылся рукой в складках своего рубища, и извлёк длинный тонкий ключ. Инквизитор отобрал его и вернулся ко мне. Щёлкнул замок, и я упала бы на пол, если бы Инквизитор не подхватил меня на руки.

Меня интересовало, что он теперь сделает со мной. Отправит на костёр? Посадит на поводок? Я была слишком слаба, чтобы давать отпор.

– Как вас зовут? – спросила я.

– Ардес, – ответил он лаконично.

Я подавалась своей слюной и закашлялась. Инквизитор похлопал меня по спине.

Ардес Чёрная душа известен всему континенту своей безжалостной натурой и непримиримой ненавистью ко всему магическому. Ходили слухи, что он в одиночку способен справиться с обращённым драконом. Кажется, я опять вляпалась в неприятности.

– Почему вы освободили меня, а не убили на месте? Вы же ненавидите мне подобных.

– Я убью тебя без колебаний, если ты не будешь делать то, что я тебе скажу, – невозмутимо сказал Ардес.

– Я бы не напала на того, кто спас меня.

– Да, ты должна мне свою жизнь, но и намного больше.

– Я не понимаю.

– Ты должна мне свободу и *дар*.

– Что вы хотите? Мой папа...

– Леди Рея, твой отец не может дать мне то, что необходимо. Деньги и власть меня не интересуют.

И этот меня знает. Откуда такая бешеная популярность?

Он словно прочитал мои мысли, и сказал:

– Инквизиции положено знать всё. Кстати, твой брат Итильдин ищет тебя. В твоих интересах пойти со мной, пока он не доложил о твоей пропаже лорду Рэйдену.

Ещё не хватало, чтобы папа узнал о моих похождениях. Я же не выйду из особняка до конца жизни!

Инквизитор, поддерживая меня под руку, так как я шаталась от слабости, направился к выходу. Мы прошли через ряд однотипных каменных коридоров без окон, образовывающих целый лабиринт, и по длинным стёртым ступеням поднялись наверх. Яркий свет ослепил меня, и я поняла, что мы вышли из подземелья где-то неподалёку от той захолустной харчевни, судя по витавшему тут амбре. Опять катакомбы. Я уже второй раз оказываюсь в них. Сколько же тут прорыто

тоннелей?

– Следуй за мной. И не сболтни ничего лишнего.

Он отпустил мою руку и быстрым шагом пошёл к центру города. На свежем воздухе мне стало немного лучше, и я догнала его.

– Вы, драконы, легко теряете всякую осторожность, когда речь заходит о чём-то любопытном для вас. Я не знаю, чем именно тебя заманили, но это явно заставило тебя потерять голову. Впредь будь осторожнее. Я не всегда смогу оказаться рядом.

По дороге мы встретили невзрачного человека в бурой грязной одежде. Инквизитор обменялся с ним едва заметными знаками, после чего бурый отправился в ту сторону, откуда мы пришли. Мы долго молчали, а потом я решила немного поддержать разговор.

– Зачем вы меня спасли? – меня по-прежнему волновал этот вопрос.

– Мне нужен дракон в одном деле.

– В каком?

– Тебе не понравится.

– И всё же?

– Вскоре ты сама всё узнаешь. А вот и твой брат.

Итильдин, сидя на Седом, и ведущий в поводу Чёрного Красавчика, увидев нас, сначала оцепенел, а потом бросил поводья, спрыгнул с коня и побежал ко мне. Вцепился в моё лицо, внимательно осмотрел.

– Ты цела? Где ты была? Я весь город обыскал.

Не получив от меня ответа, так как я не знала, что мне запрещено говорить, он холодно посмотрел на Инквизитора.

– Ардес, если вы что-то сделали с моей сестрой, клянусь, я...

Инквизитор смерил Итильдина не менее холодным взглядом.

– О, не утруждайтесь. Ваша родственница показывала мне Нитуэ. Он так изменился с тех пор, когда я был здесь последний раз. Изменился не в лучшую сторону. Что ж, мне пора в Инквизиториум. Леди Рея, я навещу тебя на днях.

Он взмахнул полами плаща, и удалился в другую сторону. Он возвышался над толпой на пару голов. Интересно, были ли в его роду драконы?

– Рея Аминада Рэйден. Что всё это значит? Почему этот Инквизитор обращается к тебе на ты? Ты заключила с ним какую-то сделку?

Я испуганно замотала головой.

– Нет, он сказал, что знает папу, и...

– Что может быть общего у генерала драконов и человека из Инквизиции? Ты знаешь, что они – наши враги?

– Я подумала, что мы можем пообщаться, потому что между нами установлен мир, и...

– Это холодная война! Вооружённый нейтралитет! Не путай горячее с плоским!

Его ноздри гневно раздувались, голос стал ниже из-за еле

сдерживаемой ярости.

– Лорд Рэйден мне голову оторвёт, когда узнает!

– Может, не стоит ему говорить? – вкрадчиво произнесла я.

– Ты с ума сошла? Чтобы ты сбежала ещё раз? А в следующий раз с кем я тебя найду? С королём южных? Нет, я всё ему доложу. И приму наказание.

Я поняла, что Итильдина бесполезно переубеждать, когда он в таком состоянии.

– Ты, наверное, проголодалась? Поехали домой.

Он потрогал мои руки.

– Холодная и бледная. Мне ещё не хватало, чтобы ты разболелась. Семь бед на мою голову.

И тут он заметил следы от цепей.

– Что это такое?

Я отвела взгляд.

– Я тебя спрашиваю, что этот Инквизитор сделал с тобой?

Я вздохнула.

– Я расскажу это после ужина. А сейчас, пожалуйста, поехали домой.

Оседлав коней, мы направились в сторону гор. Всю дорогу до особняка Итильдин ворчал себе под нос. Когда он обозвал меня «глупым несмышлёнышем», я не выдержала:

– Прекрати. Я давно уже не ребёнок, и сама могу принимать решения. Если тебе не нравится находиться возле меня – ты всегда можешь уйти. Никто тебя не держит.

После этого он замолчал. Обиделся, похоже. Но я настолько устала, что мне было всё равно.

Вернувшись на свой этаж, я залезла в горячую ванну, полную пышной разноцветной пены, расслабилась и погрузилась в свои невесёлые мысли. В последнее время забот у меня прибавилось. Похоже, я нажила каких-то могущественных врагов, которые хотят то ли избавиться от меня, то ли использовать в своих грязных играх, то ли что-то ещё. И всё началось с измены Мэориха. Я потёрла виски. Голова опять разболелась. Ещё этот долг Инквизитору. Зачем ему понадобился дракон? А кто такие эти Мёртвые Вороны, и как они связаны с колдунами? Слишком много вопросов, и ни одного ответа.

Но более всего меня беспокоил Мэорих. В его исчезновении я уже не сомневалась. Но у меня всё ещё нет информации, что я могу сделать, если ничего не знаю? Эта головоломка отказывается распутаться. Возможно, вездесущий – нос везде сующий – Ардес что-то знает?

В дверь ванной осторожно постучали.

– Леди Рея, мы накрыли на стол, и к вам посетитель.

Голос служанки дрожал.

Я уже догадывалась, кто мог прийти. Демоны его раздери. Думаю, он не будет терпеть ожидание. Пора вылезать.

Я с сожалением вылезла из горячей ванны, обтёрлась полотенцем, и, чтобы долго не собираться, решила выйти к Инквизитору прямо в халате.

Я протянула ладонь к дверной ручке, но дверь распахнули из коридора. В спальню широким шагом вошёл Ардес. Ничуть не смущаясь, он подошёл к моему гардеробу, и принялся выгребать оттуда мои платья.

– Не то, не то, не подойдёт, не подойдёт... Я так и знал.

Из большой заплечной торбы он достал мужской охотничий костюм зелёных оттенков.

– Надевай.

Я слегка оторопела от его наглости.

– Что вы себе позволяете?

– Ты слишком долго собираешься. Надевай. Я не буду повторять в третий раз.

– Может, хотя бы отвернётесь?

– Женщины.

Он отошёл в сторону окна, и я торопливо надела костюм, застегнув его на все пуговицы. Инквизитор хмыкнул, глядя на меня, потом подошёл к стене и выбрал остро заточенный меч и ножны к нему.

– Бери.

Из той же торбы он достал просторный чёрный плащ, и застегнул его на моей шее. Оттуда же выудил шляпу и нахлобучил мне на голову.

– Всё, ты готова.

– А ужин? – сдавленно пискнула я, ошеломлённая его напором.

– Некогда.

Он схватил меня за руку и выволок из комнаты.

– Твоя лошадь не понадобится. Следуй за мной.

Мы вышли во двор. Слуг, как ни странно, поблизости не оказалось.

– Перевоплощайся, – скомандовал Инквизитор. – Быстрее, у нас нет времени, скоро сюда примчится твой Итильдин.

– Быстрее, чем вы думаете, – произнёс спокойный ледяной голос. – Отпустите её. Я так и знал, что дело нечисто, поэтому приставил слугу следить за вами. Отойдите от леди и бросьте оружие.

Итильдин стоял во главе импровизированного войска из слуг и ещё двух военных. Даже Ардесу не справиться с тремя драконами.

Я не могла упустить последний шанс узнать хотя бы что-нибудь о Мэорихе. Поэтому, с сожалением и злобой на себя, сказала:

– Я в долгу перед Инквизитором. Он спас мне жизнь.

Глава 8. Магический полёт

– Что ты сказала?

Итильдин, совершенно ошеломлённый, смотрел на меня так, как будто я только что призналась, что сплю с демонами. Инквизитор со скучающим видом стоял между нами.

– Ты разве не знаешь, что ни в коем случае нельзя становиться должником инквизиторов? Теперь тебя никогда не оставят в покое. Лучше умереть, чем быть обязанным Инквизиториуму!

– Хорошо, в следующий раз я умру, но не позволю себя спасти! – заорала я. – Какой же ты болван, Итильдин! Я попала в плен к колдунам, и они хотели забрать мой *дар*!

– Если дракон теряет свой *дар*, он навсегда лишается возможности попасть на Сияющие Острова, – безразлично бросил Ардес.

Итильдин тут же сменил курс.

– Зачем ты вообще потащилась к колдунам? Ты совсем дура?

Я расплакалась, внезапно для себя и всех окружающих. Ардес молча протянул мне носовой платок.

– Да потому, что Мэорих пропал! Я не могу просто сидеть и ждать, пока он в опасности!

– И чего так убиваться из-за этого жалкого южного?

– Потому что он мой *ни мэ*! Если с ним что-то случится,

я умру!

У Итильдина, судя по всему, кончились аргументы, потому что он резко замолчал, и теперь просто недовольно смотрел на меня, и злобно – на Инквизитора.

У меня кончилось терпение.

– Если тебе больше нечего сказать, я уйду с ним. Это лучше, чем бездействие.

– Ты просто капризный, избалованный ребёнок, – покачал головой Итильдин. – Ты так привыкла делать всё, что тебе взбредит. Ладно. Ты можешь идти. Но с одним условием.

– Ну и? – язвительно улыбнулась я, уже предвкушая победу.

– Я пойду с тобой.

Я подошла к Ардесу и заглянула ему в глаза. Он безразлично пожал плечами.

– Пусть идёт, если хочет. Но только он один, без других военных. И вылетаем мы немедленно.

– Вылетаем? – хором удивились я и Итильдин.

– Если хочет быть полезным, пусть принесёт седло. Ему будет полезно укротить свой норов.

– Что? Да чтобы я, как какое-то верховое животное! Ни за что! – возмутился Итильдин.

– Я понесу тебя, – смиренно сказала я, мгновенно всё просчитав. И не ошиблась.

– Ну уж нет, я тебе не позволю! Чтобы другой мужчина прикасался к тебе! Да ни за что! Садись, изувер.

Другой мужчина? Интересно, что у Итильдина в голове?

Отойдя подальше от Ардеса, я начала процесс обращения. Кости и мышцы уже привычно растянулись, раздались вширь, лопнула кожа, втянулись волосы, а ногти, наоборот, удлиннились и почернели, внутренние органы тоже начали изменяться, расти, и вскоре я уже покрылась багровой чешуёй. Затем вытянулось лицо, выросли клыки, появился хвост, а за спиной раскрылись два огромных крыла. Рядом уже стоял другой красный дракон, чьё перевоплощение завершилось намного быстрее моего. Годы практики, что сказать.

«Садись, людшшка!», – услышала я голос Итильдина в своей голове. Между собой драконы общаются рыком и рёвом, а ещё целой серией практически неслышимых для человеческого уха звуков, но с людьми мы говорим невербально.

Инквизитор, словно всю жизнь только и делал, что летал на драконах, с лёгкостью, опираясь на его заднюю лапу и цепляясь за чешую, забрался на спину Итильдину, устроившись между костяных гребней. Итильдин даже и не подумал лечь на брюхо, чтобы не пресмыкаться перед человеком. Хлопнули его гигантские крылья, и вот сияющий молодостью зверь с лёгкостью взмыл в небеса. Поднявшись, он принялся выписывать круги над моей головой. Я поразилась его грациозному танцу.

Выдохнув облако дыма, я сильно оттолкнулась всеми лапами и тоже взлетала. Получилось неуклюже, но я лечу всего второй раз, мне, наверное, простительно.

Крылья наполнились ветром, мир под ногами завертелся, отдаляясь, и облака, напротив, стали ближе. В моей крови разыгрались древние инстинкты, которые ведут и направляют всех драконов. Я остро чувствовала окружающие запахи, слышала тончайшие звуки. Сделав пируэт, я перевернулась вниз головой и разинула пасть, высунув от восторга язык. Что может быть прекраснее полёта?

«Ну, секс тоже дело неплохое», – услышала я голос Итильдина на языке, понятном только драконам, – *«Вырастешь – поймёшь».*

Драконы не краснеют в образе зверей, но мне показалось, что к шее и голове прилило больше крови.

А ещё я ощущала запах самца, идущий от Итильдина. От него веяло ветром, дымом и пихтой. И похотью. Он облетел вокруг меня, горделиво покачивая крыльями, и улыбнулся, оскалив острые клыки. Потом обхватил своим хвостом мой, и тихонечко сжал.

– Если вы вдруг решили спариться, давайте, вы будете делать это не со мной на спине? – ветер донёс до меня слова Инквизитора, и я вырвала свой хвост, отлетела в сторону и гневно фыркнула. Даже человек почувствовал эти флюиды!

«Итильдин, держи себя в руках! Я, вообще-то, твоя родственница!».

«Ну, я бы сказал, не очень близкая. А ты знаешь, что, по словам учёных, самые лучшие драконята рождаются в браке между четвероюродными или пятиюродными братом

и сестрой?».

«Итильдин!», – прорычала я, и улетела вперёд.

Что, демоны его раздери, он себе позволяет? Я без пяти минут замужем, вообще-то! Но тут я вспомнила, что Мэорих меня предал, и настроение резко упало. Стоп, а куда мы, собственно, летим?

Оказалось, последнюю мысль я сказала вслух.

– Мне приятно, что ты, наконец, это уточнила. Жаль, что кто-то из вас двоих не сделал это ещё на земле, потому что мы летим не в ту сторону, – невозмутимо сказал Ардес. – Нам в Иоаннес, столицу Южных Островов.

Опять Южные Острова? Да что это такое. Я же только на днях сбежала оттуда. Ну, зато я опять увижу океан.

– Семья Фасти знает о незаконных артефактах больше, чем говорит. Нам нужно поговорить с кем-нибудь из них.

Фасти?! Я знала нескольких Фасти. Похоже, найти Мэориха будет проще, чем я думала. Ведь его фамилия – Фасти, Мэорих Фасти.

Так вот почему Инквизитор спас в тот день именно меня!

Действующие лица

Рея Рэйден – дракон, главная героиня, избранная Мэориха

Мэорих Фасти – дракон, избранный Реи

Аксиос Рэйден – генерал драконов, отец Реи

Итильдин Райдо – дракон, пятиюродный брат Реи

Тамина Фасти – дракон, старшая сестра Мэориха
Инквизитор Ардес – человек, член Инквизиториума

Глава 9. Мэорих

15 дней назад

– Ты такая нежная. Твоя кожа как шёлк, – сказал Мэорих, зарывшись лицом в мои волосы. – Ты пахнешь сладостью липы.

– Ты меня смущаешь.

Он взял меня руками за подбородок, повернул мою голову, чтобы посмотреть мне в глаза. Его собственные глаза сияли энергией молний, шторма и бури. Грозовой чёрный дракон, величественный и прекрасный, шевелился в глубине его зрачков. Я прямо физически ощущала, как наэлектризовался воздух между нами. Он провёл указательным пальцем по моей щеке, очертил линию губ, тыльной стороной ладони прочертил линию на скуле, затем погрузил руки в волосы. Я не заметила, когда, но вот уже его руки гладят мою шею, опускаясь ниже, к плечам, нежно проводят по ключицам. По телу пробегает сладостная дрожь. Ко мне никто ещё не прикасался так. Целомудренные объятия с папой, няней или Итильдином не считаются.

Я вижу, как он читает в моих глазах страсть и нахлынувшее с головой желание. Его губы приоткрываются, и он судорожно вдыхает. Ноздри трепещут, я знаю, что он втягивает мой запах. Драконы придают большое внимание ароматам, нас это возбуждает.

Вот Мэорих берёт моё лицо в ладони, в его глазах неистовое желание, он тянется ко мне, и расстояние всё сокращается и сокращается. За всё это время мы ещё ни разу не были так близки, его принцип – секс только после свадьбы, что с ним сейчас? Кажется, он потерял голову. Между нашими губами остаётся расстояние в несколько миллиметров. Я закрываю глаза, я вся трепещу, я вся – желание и сладострастие. Внизу живота становится горячо, немного тянет, в желудке словно порхают бабочки. Тело наливается жаром, и я невольно считаю мгновения, которые остались до поцелуя, когда...

– Лорд Фасти, леди Эва Фасти ищет вас!

Наваждение рассеивается. Он порывисто убирает руки, отодвигается от меня, хмурит брови. Оборачивается и с нескрываемым раздражением смотрит на дворецкого.

– Что моей матушке понадобилось от меня так рано утром?

Дворецкий-человек, определённо чувствуя неловкость перед драконом, тем не менее, не забывает о своих служебных обязанностях:

– Леди Эва хочет обсудить вашу помолвку.

– Моей матери не касается, на ком я женюсь, – рычит Мэорих, и по моей спине бегут мурашки. Он так брутален в гневе. Настоящий самец. Надеюсь, он наладит порядок в этой женской стае, когда женится на мне. Ну а я – я стану главой нового рода. Правой рукой моего мужа.

– Это может потерпеть, – не принимающим возражения тоном говорит Мэорих. – Я хочу провести пару часов *наедине* с моей будущей супругой.

– Как прикажете. Тогда я доложу леди Фасти, что вы не придёте на общий завтрак, когда все остальные члены семьи уже собрались.

Мэорих с досадой рыкнул, и взъерошил пышную гриву тёмных волос.

– Матушка опять меня переиграла! И зачем было собирать *буквально всех*? Ладно, *лоа ма*, пойдём, все ждут нас.

Дворецкий тактично кашлянул.

– Леди Эва особенно просила передать, что не смеет беспокоить юную леди Рэйден, а хочет переговорить только с сыном.

Старая карга не считает меня ровней! Меня, чей род древнее и благороднее её!

Мэорих видит, как моё лицо исказилось гневом, и успокаивающе берёт меня за руку.

– Милая, мы продолжим то, что начали, сразу после этой неприятной беседы. Прогуляйся пока что, ну, или съешь пирожное, ты же любишь корзиночки, верно?

Он что, считает, что я – ребёнок, которого можно подкупить сладким?

– Спасибо, *ни мэ*, не стоит беспокойства, я просто поброжу по берегу океана. Буду собирать раковины.

Он с беспокойством смотрит на меня, слыша дрожь на-

пряжения в голосе.

– Ты точно в порядке?

– Да, – фальшиво улыбаюсь я. – В полном.

Но он продолжает скептически глядеть на меня, прекрасно зная о моей ранимости.

– Я вернусь так быстро, как только смогу.

Он подносит мою руку к губам и выходит из ротонды, где мы и сидели последние полчаса. Я прерывисто вздыхаю, пытаясь сдержать злость. Мой первый поцелуй! Мы были так близко.

Дождавшись, когда Мэорих и докучливый дворецкий уйдут в замок, я с силой бью по перилам. Демоны задери эту леди Эву! Она невзлюбила меня с самого первого взгляда. Точно так же, как все эти бесчисленные тётки, сёстры и кузины Мэориха. Просто змеиное гнездо какое-то! Рассеянно срываю цветок дикого шиповника, обвивший столбик ротонды, медленно прохожу по мостику с островка в сторону выхода из парка. Дышу ровно и глубоко, чтобы успокоиться. Ничего, стоит мне зачать наследника – а у пары истинных всегда первенцами рождаются самцы – как все они покорятся моей воле. Я больше не потерплю этого самоуправства. Я покажу им, кто тут главная. Всех их давно пора выдать замуж, а то сидят в перестарках. И капают на мозги моему Мэориху, единственному мужчине в семье.

Мэориха мне удалось увидеть только поздно вечером. Всё это время я была предоставлена сама себе. От скуки я сде-

лала новую запись в дневнике, куда выплеснула свой гнев и ненависть.

Он осторожно вошёл в мою комнату, прикрыв за собой дверь. Я сидела в будуаре, расчёсывала волосы и готовилась ко сну. В одиночестве, как и всегда. Он остановился в дверном проеме, залюбовавшись мной. Я как никогда остро ощутила, что на мне только удлинённый кружевной пеньюар.

– Ты так... хороша.

Комплимент? Интересно.

– Нет, ты прекрасна, – поправил он самого себя. – Я испытываю к тебе невероятные чувства.

– Это какие же? – я сделала вид, что не напрашиваюсь на объяснение в любви.

– Я в тебя влюблён.

– И только лишь? – расстроилась я, встала и начала ходить по комнате. – Мы собираемся пожениться через несколько дней, а ты всего лишь влюблён? Может, отменим свадьбу, подождём более крепких и глубоких чувств?

– Нет! Это невозможно. Всё уже запланировано, мы позвали гостей.

Эм... и что? Для него важно только то, что пришлось познакомиться с организацией?

Увидев, что к моим глазам подкатывают слёзы, он поправился:

– Я не это имел в виду. Я сказал что-то не то.

– Что же ты хотел сказать на самом деле?

Он в пару шагов преодолел разделяющее нас расстояние, встал за мной и крепко обнял. Моя голова еле доставала до середины его груди.

– Ты такая миниатюрная.

Не уходи от разговора, пожалуйста, не уходи.

– Я люблю тебя. Я так люблю тебя, что буквально схожу с ума.

Моё сердце ощутимо пропустило удар, а потом забилось с невыносимой скоростью. Мне показалось, что я парю над землёй. У меня словно выросли за спиной крылья. Но я бы почувствовала частичную трансформацию, верно? Жар прилил к щекам и к низу живота. Это его первое признание. Дрожанием от волнения голосом я спросила:

– Ты ослеп от любви?

– Я просто обезумел от любви к тебе. Я стараюсь лишний раз не касаться тебя, потому что это вызывает целый шквал эмоций и ощущений. Я теряю контроль над собой, над зверем. Мне хочется порвать на тебе одежду и наброситься на тебя.

Он немного помолчал, рассеянно накручивая мой локон на палец.

– Ты не против, если я сегодня буду спать в твоей кровати? О, ты можешь не переживать за свою невинность: кровать большая, и я не прикаснусь к тебе без твоего разрешения.

Я почувствовала, что таю и тоже теряю контроль, поэтому сказала:

– Да.

Погасив свечи, я босиком прошла в постель, вся дрожа от неясных предчувствий. Он лёг с противоположной стороны. Я не видела, как он раздевается, и не знала, в чём он остался. В чём спят мужчины? А может он... голый?

Эти мысли щекотали моё воображение, пока я пыталась поудобнее устроиться в кровати. Шёлковое постельное бельё казалось мне раскалённым и жёстким, я никак не могла принять удобную позу. Мэорих тоже ворочался. Тогда я сделала вид, что сплю, хотя просто лежала неподвижно. Надеюсь, моё размеренное дыхание обманет его. Хотя сердце так отчаянно бьётся, что это может быть слышно.

Некоторое время ничего не происходило, и вдруг:

– Спишь?

Я ничего не ответила, и только тихонечко дрожала. Кажется, я немного вспотела.

Он пододвинулся ко мне и подсунул свою руку под мою шею. От неожиданности я даже чуть приоткрыла глаза. Второй рукой он обнял меня поперёк живота. Уткнулся носом в плечо.

– Спокойной ночи, милая.

Остаток ночи я провела беспокойно, стараясь излишне не шевелиться и не показывая, что не могу уснуть. Он, кажется, тоже не спал, судя по его напряжённым рукам на моём теле. Но и не приставал, как обещал. Я очень жалела о том, что он не приставал. Если бы он был настойчивее, клянусь, я бы

отдалась ему, и плевать, что подумают другие. Под утро меня всё-таки сморил тревожный сон...

– Итильдин, ты совсем дурак, или как?!

Я пришла в себя от воспоминаний, потому что Итильдин потряс меня за плечо. Он грубо вернул меня в реальность. В мир, в котором моего любимого рядом нет, а есть только горько-сладкие воспоминания о нас.

– Ты слишком жесток, дай ещё поспать.

– Он прав, нам пора лететь дальше. Океан уже близко, – прошептал Инквизитор.

Ещё целых два дня пути. Перелёт с остановкой на скалистом острове посреди океана, а потом – последний рывок до замка Фасти.

Я приготовилась бурно возмущаться, но Итильдин зажал мне рот.

– Тише, здесь кто-то есть. Я чувствую посторонний запах. Их много.

Теперь я тоже чуяла этот запах – пот, кровь и железо. Мне он совсем не понравился. Запах приближался, и я уже слышала бряцанье, клацанье и чью-то отдалённую брань.

Во что мы ввязались на этот раз?

Глава 10. Бездарность

Шум от их передвижения становился всё ближе и ближе. Мы, как идиоты, притаились в кустах, выжидая, чем нам это угрожает. Я, между прочим, узнала несколько новых выражений, от которых покраснел бы и портовый грузчик. Приличным девушкам моего возраста не пристало так выражаться. Но я всё равно запомнила. Так, на всякий случай.

На широкой дороге через лес показался небольшой вооружённый отряд. Ну как, небольшой – человек так пятнадцать. Я не заметила среди них драконов, по крайней мере, не чувствовала нашего характерного запаха. От них пахло только чесноком, потом, кровью, железом и усталостью.

– Привал! – раздался мрачный голос их командира.

Бряцая оружием и доспехами, они разбрелись по поляне, собирая хворост для костра. Один из воителей направился к нам. Итильдин заткнул мне рот и потащил за собой, стараясь не наступать на ветки и упавшие листья. Инквизитор уже куда-то делся.

– Наёмники, – сказал мне братец, когда мы убралась подалее от поляны. – Шевроны и нашивки срезаны. Бывшие дезертиры.

– Если они так боялись воевать, зачем стали наёмниками?

– Для того, чтобы охранять обозы и караваны, они вполне сгодятся. Но в первых рядах спасти родину точно не пойдут.

Я думаю, они больше ничего не умеют. Так бывает.

– Вижу, от прозорливых драконов ускользнул один любопытный факт, – неслышно подкрался Ардес.

Я даже подпрыгнула от неожиданности. Итильдин недовольно посмотрел на Инквизитора.

– И что же это от нас ускользнуло? Может, просветите?

– Они все – *бездарности*.

– Я не понял.

– Они – драконы.

И тут возмутилась уже я.

– Не может этого быть! От них пахнет людьми.

Инквизитор снисходительно усмехнулся.

– Они уже много лет находятся в человеческом облике.

Поэтому пахнут, как мы.

– Это ещё почему? – недовольно рыкнул Итильдин, не понимая, к чему клонит Инквизитор.

Ардес, совершенно лекторским тоном, продолжил:

– Драконы, лишённые *дара*, больше не могут принимать свой звериный облик.

– Чепуха. Все драконы имеют *дар* и могут принимать истинный облик.

Ардес кивнул.

– Конечно. Вот только, как чуть было не выяснила наша леди Рея, *дар* можно отнять.

Я задохнулась от страшного осознания.

– Вы хотите сказать, их тоже поймали колдуны?

– Именно. Но не убили, а пытали, отняли *дар* и зачем-то отпустили. Все они – *бездарности*.

– Это ужасно. Это же противоестественно! Это совершенно жалкое, беспомощное существование. Я бы лучше умер, – возмутился Итильдин.

Я подумала, что да, умереть всё-таки лучше, чем жить жалким и ущербным. Смертельно раненым, недобитым, уязвимым. Это то же самое, что жить без души.

– Бедные... и им никак нельзя помочь?

– Добить их будет милосерднее, – сказал Инквизитор так спокойно, как будто говорил о том, что нужно всего лишь сжать пятнадцать снопов.

– И что же, мы просто так уйдём?

Ардес заинтересованно посмотрел на меня.

– А что ты предлагаешь?

– Узнать, кто это с ними сделал и...

– Отомстить! – решительно сказал Итильдин.

Инквизитор широко ухмыльнулся.

– Вот теперь вы оба начали понимать, что у нас общие цели.

Если честно, мне очень не понравился тон, которым он это произнёс.

Глава 11. Вкус слабости

Переговоры были недолгие. Стоило мне только заикнуться о потере *дара*, как вся банда набросилась на нас с оружием. Теперь мне приходилось одновременно отбивать удары противника и думать, как бы побыстрее уйти с этого рандеву и не потерять лицо. Кто же знал, что тема окажется настолько болезненной для них.

Меч *бездарного* рассёк моё левое запястье, стоило мне отвлечься на другого врага, который подкрадывался со спины. У этих драконов нет чести, нет уважения, нет пива... Так, что-то меня заносит.

Итильдин вовремя оказался рядом. Он, отмахиваясь от очередного нападавшего, взял мою руку в свою, поднёс к губам и слизнул кровь.

– Что ты делаешь?

– Слюна драконов заживляет небольшие раны. Просто знай это на всякий случай.

Встав спина к спине, мы с трудом сдерживали волну врагов. Несмотря на то, что драконы – существа выносливые, я всё равно начала уставать. Двигалась вяло, двуручник в руках становился всё тяжелее, пот катился по лицу, заливая глаза. Мы до сих пор не продвинулись вперёд ни на метр. Убили двоих *бездарных*. Причём с одним из них справился Ардес, а второй был на совести Итильдина. Я, как самый

слабый боец, смогла только ранить по касательной одного из них. Теперь он зажимал бок, отойдя в сторону, перевязывал рану.

Мой противник совершил неожиданный выпад, но Итильдин каким-то образом успел оттолкнуть меня в сторону от зоны поражения. Меч просвистел, минуя мой корпус. Дракона повело вперёд, и я ударила навершием гарды по его затылку. Это деморализовало нападавшего, и он стоял, потряхивая головой и пытаясь сфокусировать взгляд. Итильдин нанёс колющий в сердце, и третий рухнул к нашим ногам.

– У нас получается неплохо работать в команде, – сказал он.

Инквизитора, не отходившего далеко от дерева, теснили сразу пятеро. Он отбивался от них жезлом, используя его одновременно как посох и как булаву. Собственный его меч лежал в ножнах: Ардес не успел извлечь его. Надо прорываться к нему, но как?

– Смотрите! Поддержка с воздуха! – завопила я и показала в небо.

Пока наёмники отвлеклись, я потащила тоже уставившегося наверх Итильдина в сторону Инквизитора. Заняв круговую оборону около дерева, мы приготовились отбивать атаки одну за одной.

– Есть план. Лорд Райдо залезет на дерево, чтобы перевоплотиться, а потом унесёт нас отсюда в когтях, – сказал Ардес. – Вперёд!

Когда он скомандовал, Итильдин, неожиданно послушно, ухватился руками за нижнюю ветвь, подтянулся и полез дальше. На меня тут же накинулись новые драконы. Я поняла, что ещё немного, и просто свалюсь от усталости.

Дерево затрещало, послышался хлопот крыльев, и могучий вековой дуб чуть не рухнул нам с Ардесом на головы. Красный дракон обхватил меня поперёк корпуса и дёрнул вверх. В другой лапе он держал недовольного Инквизитора.

Драконы завопили, доставая луки, но мы летели уже высоко, недосягаемые для стрел. Напоследок Итильдин выдохнул длинную струю пламени, поджигая лес. Драконам это не повредит, но дым скроет нас от посторонних взглядов.

Мы не приблизились к разгадке тайны исчезновения Мэориха. Милый, где бы ты ни был, прошу, дождись меня! Я спасу тебя, обещаю. Не обещаю лишь простить твою измену. Моё сердце против твоего предательства.

Внизу показалась водная гладь.

«Отпусти меня, Итильдин. Дальше я полечу сама».

Он послушно выпустил меня из когтей. Я ощутила, как тело начало произвольную трансформацию, чтобы спасти меня от падения на землю. Я успела превратиться до того, как коснулась океана.

Когда я взлетела выше, Инквизитор уже успел перебраться на спину красного зверя. Мне тоже не понравилось болтаться в когтях Итильдина, как куль с мукой.

Последние два рывка. На ночёвку на безымянный остров

– а потом до семьи Фасти. Они должны знать правду. Иначе всё путешествие оказалось напрасным.

Правое крыло свело внезапной судорогой. Я ощутила ослепительную боль, и невольно закричала-завыла. Итильдин улетел вперёд, сейчас он находился выше меня. Он не мог не услышать мой зов. Однако каким-то непостижимым образом продолжал стремительно удаляться.

Я не могла больше удержаться, тело начало кренить на правый бок. Я так сильно устала, что не могла взлететь выше. До острова ещё день пути. Надо поворачивать к берегу. Попыталась развернуться, но сильный порыв ветра бросил меня в сторону и вниз. Не удержав воздушный поток, я попала в безветрие, начала падать, всё быстрее и быстрее. Приближалась вода, а я никак не могла выровнять полёт.

От невероятных усилий заболело второе крыло. Я не дотягивала до берега. Надо мягче сесть на воду. Глубоко вздохнула, попыталась выровнять падение и спланировать. Но вместо этого крылья подломились, и я кубарем полетела в воду вниз головой и шеей.

В глазах потемнело, и, когда я ударилась об океан, сознание угасло.

Глава 12. Пробуждение дара

Я слышала чей-то тихий зов. Он раздавался словно из ниоткуда, эхом отражаясь в моей голове, усиливаясь и множась. Как будто стеклянные осколки рассыпались и рассыпались, похрустывая. Я знала этот голос, я представляла его во снах, грезила им наяву. Но всё равно не могла распознать, кто же меня зовёт. Мужской, внимательный, заботливый голос. Голос, который боялся за меня. Почему ты зовёшь меня?

Я не ощущала собственное тело. Оно стало невесомым, лёгким, как пушинка. Я словно бы парила в нигде. Здесь не было никого, кроме меня и зовущего голоса. Я не могла даже вспомнить, кто я и где я. Что со мной? Я ничего не могу видеть. И мысли какие-то заторможенные.

Зов усиливался, и теперь я могла разобрать слова:

«Рея! Очнись, Рея! Ты в опасности!».

Меня зовут Рея? Да, меня зовут Рея Рэйдэн. Я – дракон.

Что со мной произошло?

«Рея, ты должна пробудить свой дар! Пришло время! Иначе ты погибнешь!».

Я могу погибнуть? Что происходит?

Глаза внезапно прозрели. Я почувствовала, что грудь разрывает на части. Я поняла, что нахожусь глубоко под водой. Сильно болели голова и шея, но всё это казалось ничем по

сравнению с болью в груди. Я не могла дышать. Сколько уже я барахтаюсь здесь?

Я поплыла, сама не зная, куда. Я не понимала, где верх, а где низ. Кислорода больше не осталось. Ещё немного, и я начну вдыхать воду. Я же не водяной монстр, у меня нет жабр. Течение несло меня против моей воли.

«Помогите! Кто-нибудь, помогите!».

Разумеется, меня никто не мог слышать.

«Итильдин! Инквизитор! Спасите меня!».

Я теряю силы, начинаю плыть медленнее. Где же свет, где поверхность?

Кружится голова. И я не выдерживаю, делаю судорожный вдох. Вода тут же оказывается в лёгких. Больно, как же больно! Я не хочу умирать!

Лёгкие пытаются вытолкнуть воду, и я начинаю кашлять, из-за чего задыхаюсь ещё больше. Только бы не снова! На этот раз Мэорих не спасёт меня.

Плыву неизвестно куда, загребая лапами, пытаюсь спастись. Я тону. Тону!

«Ты должна вспомнить! Должна пробудить свой дар!»,
– отчётливо слышу я.

Этот голос... такой родной и близкий.

«Ну же, Рея!».

Я утонула. Силы оставляют меня. Давление распирает изнутри и снаружи. Я чувствую, что начинаю умирать. Мысли тускнеют, размываются, блекнут.

И тут я ловлю странное ощущение: в груди, там, где сердце, начинается разгораться пламя. Это моё желание жить, моя воля к жизни.

«Нет, я не умру здесь! Не так, не сейчас!».

Сердце полыхает огнём, и внутри нарастает необычная для меня сила. Я чувствую, что боль постепенно отступает. Я делаю ещё один вдох – и, о, чудо! – я могу дышать под водой!

Я? Дышу водой?.. Но как?

Вижу, что всё моё тело окутывает серебристое сияние. Чувствую, как поёт моя душа. Ощущаю себя полностью пробудившейся, сильной и смелой. Так вот как проявляет себя мой дар!

Силой мысли закручиваю водоворот. Теперь я чувствую направление, я знаю, куда плыть. И вода, послушная моей воле, выносит меня на поверхность.

Серебристое сияние угасает. И я вижу, что Итильдин рыщет над водой, пытается высмотреть меня в глубине.

Но меня спас не он и не Ардес. Я слышала голос Мэориха. Он каким-то образом смог докричаться до меня через расстояние, чтобы помочь. Теперь я знаю, что он жив. Я всё ещё не представляю, где искать, но я уверена, что найду его.

«Рея! Слава Небесному, мы нашли тебя!».

Итильдин почти плачет от счастья.

«Превращайся в человека, после такого падения тебе лучше не лететь самой».

Да я с радостью, если честно.

Оборачиваюсь в человеческую версию себя, чувствую, как укорачиваются кости, складывается внутрь мощное тело, тают крылья и хвост, вырастают волосы. Последними появляются ногти, и вот – я вновь в этом мерзком охотничьем костюме. Откуда у Инквизитора одежда, которая превращается вместе со мной, а не рвётся на части? Подозрительно. И почему я подумала об этом только сейчас?

Итильдин плюхается на воду. Я подплываю к нему, хватаюсь за протянутое крыло и оказываюсь у него на спине.

– Держись за меня, но не слишком цепко, иначе я тебя стряхну, – приветливо говорит Инквизитор.

Странно, несмотря на грубость высказывания, я слышу радость в его словах.

Хватаюсь за пояс Ардеса, обнимаю его. Итильдин, обернувшись к нам, недовольно ворчит.

«Я тоже рассчитывал на обнимашки!».

– Как-нибудь в другой раз, – говорю я. – Я слишком устала, у меня болит всё тело, я чуть не утонула, зато пробудила свой дар.

«Горжусь тобой, сестрица! Теперь ты совсем взрослая! А знаешь, чем ещё занимаются взрослые драконы? Ближе к ночи на острове могу показать. Уверяю, ты будешь в восторге».

– Вам, драконам, больше думать не о чем, только о соитии. Как будто нет других дел, более важных, – ворчит Инквизитор.

– Мммм, – протягиваю я. – Ревнуете? Тоже хотите моей любви?

На меня, кажется, снизошло игривое настроение. Это так радость в голову ударила, что я выжила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.